

О ХИЩНИЧЕСТВѢ ВОЛКОВЪ

въ нижегородской губерніи.

Нижегородская губернія, подобно другимъ, богатая прежде разнородными звѣрями, изобилуетъ нынѣ преимущественно хищниками, между которыми самое видное мѣсто занимаетъ волкъ; всѣ уѣзды ея, какъ нагорной части, такъ и расположенные за рѣками Волгой и Окой, терпятъ бѣдствія отъ волковъ не только по громадности вреда, наносимаго хозяйству, но и въ смыслѣ прямыхъ несчастій отъ часто повторяющихся случаевъ укушенія бѣшенными волками.

Количество звѣря, при сравненіи одного уѣзда съ другимъ, не можетъ быть опредѣлено положительно, вслѣдствіе его бродячничества, и хотя лѣсныя мѣстности представляютъ большія удобства для существованія звѣря, но для волчьихъ гнѣздъ и вывода молодыхъ необходимы лѣсныя болота, окруженные палами (болота, затопляемые водою) или другія крѣпи. Такія мѣста служатъ постояннымъ жилищемъ звѣря въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Способы или условія продовольствія и охраненія скота во время пастбища зависятъ отъ топографическихъ условій и конечно тамъ, гдѣ табуны пускаются по лѣсамъ и болотамъ на совершенный произволъ, для хищничества является полнѣйшій просторъ, такъ, что волкъ, если п рѣдко наноситъ вредъ деревнѣ, расположенной не вдалекѣ отъ его гнѣзда, то бродячая безъ надзора въ нѣсколькихъ верстахъ скотина, ничѣмъ не обезпечена отъ хищника.

Объ истребленіи домашнихъ животныхъ вообще надобно замѣтить, что оно должно быть раздѣлено на два періода: лѣтній, совершаемый во время всгармливанія волками дѣтей и приспособленія молодыхъ къ хищничеству—какъ самый губительный, когда скотъ находится болѣе вѣдъ дома, и зимній, когда домашнія животныя взаперти и волкъ пускается на хищничество только вслѣд-

стві крайности, при чемъ, забѣгая въ деревни, довольствуется частую одними дворными собаками. Естественно, что въ этотъ періодъ истребленіе скота несравненно менѣе.

Изъ этихъ общихъ соображеній я вывожу заключеніе, что количество ежегодно истребляемыхъ волками домашнихъ животныхъ подвержено случайностямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ губерніи, гдѣ большинство хищниковъ является временными посѣтителями, и гдѣ сельское населеніе поставлено въ необходимость имѣть болѣе или менѣе бдительный надзоръ за скотомъ во время пастбища, и наоборотъ, тамъ, гдѣ существуютъ волчьи гнѣзда, сумма истребляемыхъ животныхъ въ особенности при отсутствіи охраны табуновъ, выражается весьма значительной цифрой.

Изъ частныхъ свѣдѣній, собранныхъ мною о двухъ мѣстностяхъ, усматривается слѣдующее: семеновскаго уѣзда дроздовская волость отстоитъ отъ Нижняго-Новгорода въ 25 верстахъ, отъ Семенова въ 45; селеній въ волости 45 (есть деревни не болѣе 5—7 дворовъ) населенія до 4200 чел. обоего пола; мѣстность плоская, покрытая по большей части мелколѣсьемъ смѣшанныхъ породъ и изобилующая крѣпкими болотами, въ которыхъ ежегодно выводятся волки; гнѣздъ ихъ можно полагать здѣсь до 10. Скотина для пастбища пускается почти всегда безъ надзора и потому истребленіе ея достигаетъ громадныхъ размѣровъ; по отзыву свѣдущихъ лицъ въ 1873 году зарѣзано волками въ дроздовской волости по меньшей мѣрѣ до 200 головъ, въ томъ числѣ одного крупнаго скота около 10⁰/₀. Къ числу мѣропріятій, принимаемыхъ жителями противъ такого хищничества относится ловля волковъ въ тенета, посредствомъ облавъ во время зимы, что впрочемъ весьма безуспѣшно. Подобный результатъ не можетъ однако относиться пропорціонально ко всему уѣзду, въ которомъ числятся 14 волостей, 690 селеній и до 88.000 жителей обоего пола, потому что взятая мѣстность принадлежитъ къ самымъ изобилующимъ волками; достаточно будетъ, если предположить истребленіе на семеновскій уѣздъ въ размѣрахъ одной тысячи головъ скотины.

Балахнинскаго уѣзда мысовская волость отъ Нижняго-Новгорода и г. Балахны почти въ равномъ разстояніи—около 50 верстъ; селеній 12, жителей до 2400 чел. обоего пола, мѣстность, подобная дроздовской волости, исключая лѣсовъ, которые здѣсь крупнѣе; волчьихъ гнѣздъ до 5. Пастбище находится въ тѣхъ-же условіяхъ,

что и въ семеновскомъ уѣздѣ; истреблено волками въ 1873 году до 100 штукъ, въ томъ числѣ крупнаго скота 10⁰/_о.

Взключеніе всего сказаннаго, могу дополнить, что сосѣдній съ семеновскимъ уѣздомъ—макарьевскій, равно какъ и удаленныя окраины уѣздовъ семеновскаго и балахнинскаго, находясь почти въ одинаковыхъ условіяхъ въ топографическомъ отношеніи, менѣе подвергаются хищничеству волковъ, потому что здѣсь водится другой хищникъ, въ свою очередь чувствительно вредящій населенію—медвѣдь. Присутствіе послѣдняго иногда отражается на населеніи тяжелѣе хищничества волка, ибо если количество истребляемыхъ имъ животныхъ и менѣе, сравнительно съ опустошеніями, производимыми волкомъ, за то цѣнность крупнаго скота, на который и направляется главнымъ образомъ хищничество медвѣдя, превосходитъ мелкій въ нѣсколько разъ. Въ воздвиженской волости макарьевского уѣзда деревняхъ въ 6 или 7 истреблено медвѣдями въ 1873 году около 45 головъ крупнаго скота.

Взвѣсивая такимъ образомъ всѣ приведенныя соображенія, полагаю, что вопросъ о количествѣ истребленія волками домашнихъ животныхъ можетъ быть разрѣшонъ только приблизительно. Если на уѣзды семеновскій, балахнинскій и макарьевскій, гдѣ представляются наибольшія удобства для существованія волчьихъ гнѣздъ, и гдѣ мы видимъ почти полное отсутствіе надзора за скотомъ, предположимъ истребленія 3000 головъ или нѣсколько менѣе, то на четыре уѣзда—сергачскій, лукояновскій, арзамасскій, гдѣ лѣсистыя мѣстности изобилуютъ волками, но табуны скота болѣе или менѣе охраняются, слѣдуетъ положить тоже количество; затѣмъ на нижегородскій, горбатовскій, васильскій и княгининскій уѣзды, въ которыхъ звѣря менѣе, а охрана табуновъ находится въ тѣхъ-же условіяхъ, слѣдуетъ положить хотя половину взятой цифры. Слѣдовательно на сельское населеніе всей губерніи, котораго считается около 1.150,000 человекъ, живущихъ въ 3752 селеніяхъ, причитается болѣе 7000 головъ ежегоднаго истребленія.

Д. А. Саламыковъ.